

Он заметил, что Цзян Мочоу теперь стала похожа на тех диких павлинов с заднего двора: когда гордится — распускает хвост на весь мир, а стоит её подразнить — мгновенно взъерошивается.

— Тогда благодарю вас, глава секты. Сейчас время уже позднее, вы устали за день, лучше пораньше отдохнуть, — сказал белый павлин, надувшись и глядя на него с недовольством.

Чи Юэ лениво откинулся на бамбуковое ложе:

— Сегодня я останусь здесь на ночь.

Янь Були внутренне проклял всё на свете, его голос прозвучал напряжённо:

— У подчинённого здесь только одна кровать, это может быть неудобно.

— Что может быть неудобно? — На лице собеседника появилась безобидная улыбка.

Половая принадлежность неудобна...

Не в силах больше спорить с этим старым похабником, Янь Були вздохнул, глядя в потолок:

— Тогда глава секты ложитесь на кровать, а подчинённый устроится на ложе.

Его талию сжали, и, очнувшись, он оказался в объятиях, более глубоких, чем ночная тьма.

Чи Юэ понёс к кровати человека, который отчаянно сопротивлялся:

— Я обещаю, что ничего не сделаю, просто поспим.

— Врёшь как сивый мерин! — Янь Були, будучи ветреным человеком, не раз обманывал женщин подобными словами и прекрасно понимал, что замышляет этот мужчина.

— Мочоу... — Он уложил женщину на кровать и с серьёзным выражением лица произнёс:

— Люди из Союза боевых искусств собираются, Праведный путь скоро нападёт на Секту Врат Преисподней. В Долине Лазурных Глубин в ближайшее время будет неспокойно, тебе лучше не отходить от меня ни на шаг.

А? Праведный путь наконец решил покарать Секту Врат Преисподней?! В сердце Янь Були забили барабаны, загремели фейерверки... Великая радость для главы секты!

— Но даже если они попытаются убить, то убьют вас, а если я буду рядом, то мне не поздоровится, верно? — Вдруг в какой-то момент меня используют как щит, и тогда этот шпион умрёт зря?

— Тебя сегодня видели те беглые убийцы, и новость о том, что глава Секты Врат Преисподней всё ещё жив, скоро разнесётся по всему миру, они вполне могут напасть на тебя.

Янь Були замолчал. Хотя он был шпионом по приказу, его истинную личность знали только глава Союза и несколько старейшин. Если дело дойдёт до схватки, не исключено, что те, кто не в курсе, из Праведного пути могут случайно ранить его.

— Не бойся, я защищу тебя, — Чи Юэ успокаивающе похлопал его по плечу. — Разве так легко проникнуть в Секту Врат Преисподней? Завтра я обсужу с внутренними старейшинами план обороны, сколько бы ни пришло людей из Праведного пути, все они останутся в Долине Лазурных Глубин!

Услышав это, Янь Були вздрогнул, его мысли закружились:

— Подчинённый может завтра участвовать в обсуждении?

Чи Юэ усмехнулся:

— Внутренние дела тебя не касаются, впредь спокойно отдыхай.

...Это что, начало содержания?

Будучи шпионом с высоким профессионализмом, Янь Були не мог упустить такую возможность узнать секреты и с праведным видом заявил:

— Подчинённый тоже член Секты Врат Преисподней, как можно наслаждаться покоем, когда враг у ворот?!

— Ладно, раз уж ты так предан, то можешь присоединиться, — Чи Юэ быстро согласился, одновременно бесстыдно подвигавшись к кровати.

Янь Були тут же откатился в угол, создав расстояние между собой и этим проклятым. Угроза от этого телохранителя была ничуть не меньше, чем от убийцы.

Чи Юэ, увидев, как тот избегает его, как чумы, лишь с сожалением улыбнулся, аккуратно лёг на край кровати, не переступая границ. Взглянув на женщину, укутанную в одеяла, он махнул рукой, и свечи в углу комнаты мгновенно погасли.

В тишине тьмы сверкали глубокие глаза, похожие на тёмные озёра:

— Мочоу, ночь длинна, холодно, мы с тобой...

— Подчинённый устал, о чём-то поговорим завтра.

— Не то, что ты думаешь...

— Спи.

— Я хотел сказать...

— Заткнись!

Наконец, собеседник замолчал.

Янь Були перевернулся на бок, закрыл глаза, отвернувшись от него. Через некоторое время, в полусне, он услышал чей-то тихий вздох:

— Просто поделиться одеялом, и то проблема...

— Кар-кар-кар...

Ху Чэдань стоял перед Чертогом Жёлтых Источников, взглянул на пролетающих ворон и пробормотал:

— Увидеть ворон рано утром... к несчастью.

Хай Шанфэй, стоя рядом, зевнул:

— Почему глава секты так рано собрал нас?

— Откуда мне знать, вчера он отдыхал во Дворе Беспомощности, не должен был прийти так рано... — Ху Чэдань тоже был озадачен.

Хай Шанфэй тут же широко раскрыл глаза:

— Что? Глава секты спал у главы секты?!

— Тише! — Ху Чэдань оглянулся и тихо выругался:

— Ты совсем дурак?

Хай Шанфэй закатил глаза:

— Брось, я умнее старшего.

— Ты только в его отсутствие можешь так болтать, по-моему, вы оба деревянные головы, вам

обоим нужно пройти курс просветления в элитной школе Пути Демонов.

— Если твоя свояченица будет танцевать на сцене, я пойду.

— Иди к чёрту.

Мужчина с воронами холодно кашлянул:

— Глава секты идёт.

Вдалеке, в утреннем свете, появились мужчина и женщина, их чёрно-белые силуэты отражались в тумане.

Чи Юэ рано утром был срочно вытасчен кем-то, кто сказал, что ситуация с врагом критическая и нельзя медлить. Из-за этого он был неопрятен, его одежда была в беспорядке, а волосы лишь кое-как собраны серебряной лентой.

По пути его преследовали странные взгляды учеников.

Ху Чэдань подошёл поприветствовать:

— Приветствую главу секты... *кашель*...

Не только он, все ученики закашлялись, увидев Чи Юэ.

— Что с вами?

— Ничего, возможно, недавно было холодно, все подхватили... простуду.

Чи Юэ понюхал воздух и кивнул:

— Ночью действительно холодно.

Ху Чэдань успокоил дыхание и сказал:

— Глава секты, три старейшины уже здесь и ждут вас в чертоге.

— О? Тогда все идём за мной.

Говоря об этих трёх старейшинах, нельзя не упомянуть предыдущее поколение Секты Врат Преисподней.

Изначально тринадцатое поколение было многочисленным и процветающим. Но времена меняются, мир переменчив. Талантливые, как Чжу Можань, рано погибли от обратного действия техник. Неудачники, как внешние ученики, в основном стали пушечным мясом. Исключая тех, кто сошёл с ума от лекарств для продления жизни, или тех, кто сошёл с ума от практики, до сегодняшнего дня дожили лишь трое.

Ли Мухуа, Чжан Цзысянь, Ван Чжун. Эти три редких старейшины всю жизнь практиковали одно слово: посредственность.

С момента вступления их силы всегда оставались на среднем уровне, техника Нерождения и неуничтожимости до сих пор на полупрофессиональном уровне. При выполнении заданий они не выделялись, но и не проваливались, не имели особых заслуг, но и не совершали больших ошибок. Единственное, чем они могли похвастаться, — это долгим сроком службы, глубоким опытом и терпением.

Как сами старейшины говорили: «Посредственность — не путь королей, но путь долголетия. Кто не согласен с этим, тот уже умер».

Если Чи Юэ можно назвать главой, который ничего не делает, то эти трое — мастера ничего не делать. Обычно они не выходили из своих пещер, где жили десятки лет.

Говорят, что замок на двери Чжан Цзысяня покрылся грибами, и ему дали прозвище: Чжан Гриб.

В целом, они были менее заметны, чем гнездо ворон за пределами Чертога Жёлтых Источников. Ведь в наши дни даже птицы знают, что нужно время от времени сбрасывать сюрпризы на головы людей.

Однако эти трое не были полностью невидимыми. Они держали ключи от механизмов и тайных проходов Секты Врат Преисподней, и только вместе с картой, которую держал глава секты, можно было активировать восемнадцать защитных формаций Долины Лазурных Глубин — Массив десяти тысяч призраков.

Этот древний Массив десяти тысяч призраков был создан основателем Секты Врат Преисподней, Цзи Анем.

Тысячу лет назад, когда мир ещё был полон практикующих, этот старый мастер был эксцентричной фигурой в Пути Демонов.

Он был странным, его поступки были абсурдными, но его никто не смел трогать, потому что он был мастером формаций высочайшего таланта.

«Одна формация в руках, и весь мир дрожит», — говорили о его знаменитом (или печально

известном) Массиве десяти тысяч призраков.

Время летит, годы проходят. Приходящие шумят, уходящие уходят. Легенды прошлого, сегодняшняя пыль.

Практикующие возносились или погибали. Тысяча лет пролетела в мгновение ока, духовная энергия мира давно иссякла, а ворота различных сект постепенно приходили в упадок. Только Секта Врат Преисподней сохранила защитные формации, и, что важнее, только их формации всё ещё работали, что делало их совестью мира формаций.

Согласно записям секты, в последний раз эта формация активировалась более ста лет назад, во время хаоса четырёх демонов.

Тогда четыре демонические секты собрали пять тысяч человек, чтобы окружить Секту Врат Преисподней, и глава секты, в отчаянии, активировал Массив десяти тысяч призраков.

<http://bllate.org/book/15303/1352352>